

Сэмюэль был удивлен, увидев, как обрадовался владелец ювелирного магазина, увидев, что Сэмюэль в полном порядке, когда они зашли внутрь, чтобы забрать кольца. Он догадался, что пожилой мужчина чувствовал себя очень близким к семье после того, что Зейн сделал для него.

По крайней мере, кольца идеально подошли, так что можно было не беспокоиться о том, что их придется снова подгонять, ведь помолвка должна была состояться совсем скоро. Даже подарок, который он получил, был отложен, хотя он забирал его гораздо позже, чем собирался. Хозяин даже сунул его в коробочку, которую он предоставил им для выноса колец, чтобы принцесса случайно не увидела его.

Несмотря на то, что это доставило определенные хлопоты, он все же решил, что стоило потрудиться, чтобы получить это кольцо в качестве подходящего обручального кольца для другой. Он просто надеялся, что оно ей понравится. Позже они могли бы вернуться, чтобы при необходимости подправить кольца из "Ведова Нера".

Почему-то поездка не была такой напряженной, как в прошлом. Ни Лена, ни Зейн не говорили много, но Сэмюэль не чувствовал, что молчание было напряженным. Хотя принцесса не была в восторге от того, что сидела посередине, она предпочитала смотреть в окно машины, когда они ехали, потому что так ей было спокойнее.

То, что Сэмюэль вернулся к ней, как-то уменьшило раздражение, так что она смогла смириться с этим, пока они не добрались до больницы. Она хотела задать еще много вопросов, но знала, что ей придется подождать, чтобы снова поговорить с Джовани, поскольку предполагала, что Сэмюэлю еще многого не сказали или он не совсем понимает.

Когда они добрались до больницы, Зейн не стал спрашивать у администратора, где находится палата, так как беспокойный Джефф уже сказал ему номер палаты. Как и в прошлый раз, когда Зейн был в больнице, чтобы навестить Клайва, многие поворачивали головы, когда замечали его проходящим мимо. Даже если он был одет не по форме или не носил никаких знаков, указывающих на то, кто он такой, достаточно людей знали об этом без лишних вопросов.

Сэмюэль принял это к сведению и подумал, будут ли в будущем люди смотреть на него так же, когда узнают, что он глава семьи Ведова Нера. Он не мог сказать, было ли это потому, что люди знали, кто он такой, и это заставляло их обращать на него внимание, или же репутация, которую он приобрел, заставляла людей быть более внимательными, когда он был рядом.

Сэмюэль не хотел создавать себе такую репутацию, какая, по словам Лены, была у ее отца. Он понимал, что нужно убивать, чтобы защитить, и что в будущем он может оказаться в такой ситуации. Однако он не думал, что сможет сделать что-то в таких масштабах, как Зейн. Или смог бы, если бы что-то подобное случилось с Леной. Он поймал себя на том, что смотрит на нее, когда думает об этом, но она не заметила ни этого, ни его взгляда, так как была слишком сосредоточена на том, чтобы обращать внимание на номера палат и на то, кто еще был вокруг них, пока они шли по коридору больницы.

Брат Джеффа стоял возле палаты, когда они подошли к ней. В палате было только два человека одновременно, поэтому он вышел, чтобы дать возможность остальным увидеть его брата. Он не был в восторге от этого, но знал, что ничего не случится, поскольку они были частью семьи.

Сэмюэль не заметил странного взгляда, который бросил на него другой, когда он проходил мимо. Он не был уверен, был ли это гнев или печаль. Он не мог винить другого, если тот считал

его ответственным за то, что случилось с его братом.

Джефф, пожалуй, больше всего обрадовался, увидев, что с Сэмюэлем все в порядке. Они ничего не рассказали ему о случившемся, кроме того, что с другим все в порядке и ему не нужно ни о чем беспокоиться, что и посоветовал доктор. Он опасался, что излишнее напряжение негативно скажется на другом человеке. Первыми к нему зашли Сэмюэль и Зейн, а Лена ждала снаружи с другим.

Сэмюэль опередил младшего, извинившись за случившееся и сказав, что ему не за что извиняться. В конце концов, это была его вина, что все произошло именно так, как произошло. Джефф не был в восторге от этого, но не стал спорить с другим, увидев взгляд, который бросил на него Зейн.

Никто не был расстроен тем, что произошло. Джефф выполнил работу, которую должен был выполнить. Просто ситуация сложилась так, что из-за разницы в номерах ничего хорошего не вышло. Единственное, за что можно было поблагодарить Джеффа, так это за то, что младший мужчина не был убит, хотя пуля прошла в опасной близости от него.

Он также не был рад услышать, что врач ожидал, что он останется в больнице намного дольше, чтобы как следует восстановиться и убедиться, что не будет никаких осложнений.

"Это не значит, что вас лишат работы из-за того, что вы слишком долго восстанавливаетесь. Если вы готовы к этому, и в следующий раз мы сможем принять лучшие меры предосторожности, чтобы убедиться, что ничего подобного не повторится, я буду рад, если вы будете работать со мной и дальше". Сэмюэль сказал другому, который, казалось, просветлел, когда он это сказал.

"Это то, что было согласовано со всеми?" спросил Джефф. Он не был уверен, имеет ли Самуэль право на последнее слово в этом вопросе, или же оно перейдет к Лене, поскольку именно она изначально назначила его на эту должность.

"Самуэль говорит, что это так, и это главное. Поскольку ты работаешь на него, он имеет право последнего слова в этом вопросе". ответил Зейн. Он не имел ничего против, если они оба хотели этого. Он не думал, что его дочь будет возражать.

Даже если Лена и была обеспокоена этим, то, по мнению отца, он сомневался, что она будет спорить с Сэмюэлем по поводу решения, если это то, что он хочет сделать. Ему было интересно наблюдать за тем, как формируется динамика между ними.

Она отличалась от той, что была у него с собственной женой, но, похоже, каким-то образом подходила этим двоим, совершенно противоположным по характеру. Ему все больше и больше казалось, что он сделал правильный выбор, сохранив помолвку между Сэмюэлем и его дочерью в том виде, в каком она была изначально, несмотря на ее возражения.

Они еще обсудили некоторые другие вопросы, прежде чем Сэмюэль вышел из комнаты, чтобы Лена могла поговорить с Джеффом. Он также сделал это потому, что хотел извиниться перед молодым человеком, который, казалось, более чем немного волновался за своего брата.

"Я сожалею о том, что произошло. Ваш брат - хороший человек, и это моя вина, что я не был более осторожен в своих действиях". Это, казалось, застало другого врасплох, и он быстро повернулся, чтобы посмотреть на него, прежде чем снова отвести взгляд.

"Вам не нужно извиняться, это часть работы, на которую все здесь подписываются. Такие вещи

могут произойти в любое время, и мы принимаем этот риск". Он сказал Самуэлю, хотя тон его голоса говорил о том, что он не совсем согласен с этим.

"Это не значит, что с этим легче справиться. В конце концов, вы - семья. Я не могу представить, как бы я справился с этим, если бы что-то подобное случилось с одним из членов моей семьи". Самуэль признался, что переместился так, что прислонился к стене в углу, чтобы дать другому больше пространства.

Скоро эта семья расширится, и в нее войдет и Лена. Он уже думал об этом, но что-то в этой помолвке заставляло его чувствовать, что это сделает ее более официальной, когда она действительно произойдет.

Ему нужно было вернуться к прежнему графику тренировок, но пока все не уладилось. Он не стал пока говорить Лене, что Джовани согласился обучить его технике прицеливания, чтобы он мог лучше обращаться с оружием. Он должен был сказать ей, что готов вернуться к работе с Кларисс теперь, когда его травмы должны были пройти достаточно для этого.

<http://tl.rulate.ru/book/71238/1918114>